УДК 930

В.А. Космач

Трактовка фашизма в историографии 20-40-х гг. и второй половины XX века

«Кто не желает помнить о бесчеловечности, тот становится восприимчив к новому заражению... Будем стараться, насколько это в наших силах, смотреть правде в глаза»

(Экс-президент ФРГ Р.фон Вайцзеккер)

Современные исследователи уже не удовлетворены теми трактовками фашизма, которые сложились в исторической науке, учебной литературе и публицистике. Косвенно это подтверждает «спор историков» в ФРГ в 1986-1987 гг., разноречивые оценки фашизма в целом [1]. Российские историки и их коллеги по СНГ также критически оценивают «сталинско-димитровское» определение фашизма, которое длительное время господствовало в советской историографии и германистике. Задача историков сегодня – найти максимально полное определение фашизма, его универсальные характеристики и особенности. «Пришла пора создать *единую теорию фашизма*, которая логически объединила бы исследования разных его аспектов» [2]. Без объективной трактовки самого термина «фашизм» подобное сделать невозможно. Между тем в исторической, публицистической, философской, культурологической, социологической, политологической и иной литературе толкования фашизма встречаются самые разные. Как отмечает Ж. Желев, «в разные периоды давались разные определения фашизма, причем с разных точек зрения» [2, с.34]. Попробуем их суммировать в самом главном, коротко комментируя каждый из вариантов.

1. *Психологические и психоисторические характеристики фашизма*, которые не отражают его социально-сословное содержание. Американский психоисторик Р. Бинион, например, рассматривает распространение фашизма в Германии как «эпилептический припадок немецкого народа, как всеобщую шизофрению нации». Л. Мэмфорд считал, что подлинные корни фашизма нужно искать «в человеческой душе, а не в экономике». Поясняя свою мысль, он пишет: «В чрезмерной гордости, в наслаждении от жестокости и невротической дезинтеграции – в этом, а не в Версальском договоре или некомпетентности Германской республики кроется объяснение фашизма» [2, с 36]. В работах Э. Эриксона, Д. Джилберта, Г. Диркса и других нацизм выглядит прежде всего психопатологическим явлением.

Психоаналитические суждения о фашизме переплетаются у отдельных западных авторов с иррационализмом и агностицизмом, иногда доходящим до демонологии. Уже в «Германской катастрофе» (1946 г.) самый авторитетный западногерманский историк Ф. Майнеке писал, что «дело Гитлера следует считать прорывом сатанинского принципа в мировую историю» [3]. Вместе

с тем, у Ф. Майнеке есть и реалистические, трезвые суждения о германском национал-социализме. Крупные промышленники и финансисты были, с его точки зрения, «той исторической силой, которая в наибольшей степени содействовала созданию «третьего рейха» [3, с. 28, 73]. «Демоническим феноменом» назвал нацизм швейцарский профессор М. Пикар [4].

Вильгельм Райх в своей известной работе «Психология масс и фашизм», не отрицая роли экономического фактора при возникновении фашизма, также пытался объяснить его распространение исключительно психологическими причинами. Базируясь на фрейдистских идеях, В. Райх рассматривал фашизм исключительно как следствие «общественного регулирования половой жизни людей» как ответ индивидов на подавление обществом, общественной моралью первичных инстинктов людей, их сексуальности, их «свободной игровой потенции». По мнению В. Райха, «фашизм – это не чисто реакционное движение, он представляет собой сплав мятежных эмоций и реакционных социальных идей» [5]. Т. Адорно, Э. Фромм, Г. Маркузе и другие приверженцы психоанализа пытались объяснить фашизм как реакцию на психологические стрессы в условиях современного буржуазного общества. По Фромму, возникновение фашизма связано с «уникальным садомазохизмом» масс, по Маркузе – с «десублимацией агрессивных влечений, таящихся в подсознании человека». Западногерманский ученый Л. Деио видел в Гитлере олицетворение «демонии третьей степени» или «сатанинского гения».

2. *Марксистские и другие трактовки фашизма как «мелкобуржуазной революции» или как движения «среднего класса».* Еще в 1923 г., по «горячим следам» пресловутого «похода на Рим» итальянских фашистов Муссолини (1922 г.), С.М. Бронский в журнале «Коммунистическая революция» говорил о фашизме как о «мелкобуржуазной революции», как о «борьбе средних слоев за самосохранение» [6]. Так рассматривали первоначально фашизм и итальянские коммунисты, первыми испытавшие на себе репрессии фашистской диктатуры. По мнению Л. Лонго, фашизм есть «результат бунта мелкой буржуазии, задавленной в схватке между крупным капиталом и рабочим движением» [7]. Подобной точки зрения придерживалась вся европейская социал-демократия 20-30-х гг. XX в.

Один из известнейших на Западе биографов А. Гитлера и знаток германского фашизма Й. Фест определяет германский национал-социализм как «соединение мелкобуржуазных и военных элементов» [8]. «Порожденный страхом эпохи, он был стихийным восстанием за авторитет, мятежом за порядок, и противоречие, содержащееся в такого рода формулах, как раз и составляло его суть. Он был бунтом и субординацией, разрывом со всеми традициями и их освящением, народной общностью и строжайшей иерархией, частной собственностью и социальной справедливостью» [8, с. 177]. Есть у Феста и заявление о том, что фашизм породили все немцы.

Еще один авторитетный исследователь биографии А. Гитлера Дж. Толанд социальную базу фашизма видит в «среднем классе», отмечая: «Мелкие торговцы, бюргеры и сельские хозяева-бауэры жили в состоянии постоянной неуверенности и страха. Многие во всех своих несчастьях винили красных и евреев, и антисемитизм нацистов отвечал их настроениям». Подобные рассуждения можно найти и у В. Райха, когда он заявляет, что «фашизм, независимо от времени и места его появления, является движением народных масс», и что «с точки зрения опоры в массах фашизм действительно был движением среднего класса» [9].

3. *Определение фашизма как следствия общего кризиса капитализма, как одной из попыток противодействия буржуазии мировому революционному процессу.* В этом случае фашизм выступает как «агент на службе капи-

тализма» [10]. Подобная точка зрения была широко распространена в марксистской и советской историографии. Ее можно и сегодня встретить в ортодоксальной коммунистической литературе. Свое начало такая трактовка фашизма берет в работах лидера российского большевизма В.И. Ульянова-Ленина. Именно В.И. Ленин говорил о бешенной реакции озверевших капиталистов [11]. В фашизме, несмотря на его радикальную антикапиталистическую фразеологию, он распознал проявление этой «бешенной реакции», отмечая его родство с белогвардейским буржуазным террором [11, т. 40, с. 57]. А. Грамши определил в 20-е гг. фашизм как «несанкционированное законом насилие со стороны капиталистического класса» [12]. В 1923 г. в Советском Союзе был издан под редакцией Н.Я. Мещерякова сборник статей под названием «Мировой фашизм». «Фашизм, – говорилось в этом издании, – есть «попытка предотвратить надвигающуюся на буржуазный мир пролетарскую революцию. Фашизм – есть реакция буржуазии против этой опасности» [13]. Д.А. Антонов в том же 1923 г. писал, что «фашистское движение выходит из рамок внутренней итальянской политики, приобретая значение наиболее действительного средства в борьбе мировой буржуазии с рабочим классом» [14]. Д.А. Магеровский характеризовал фашизм как исключительное явление эпохи империализма [15]. Для фашизма, по мнению Е. Рубинштейна, «характерно объединение господствующих классов в лагере черной реакции, приведение к одному общему знаменателю либеральных и консервативных партий» [16]. Определение фашизма как проявления кризиса капитализма характерно и для современной историографии. Так, известный исследователь истории германского фашизма А.А. Галкин в своей монографии «Германский фашизм», изданной в Москве в 1989 г. уверенно пишет, что фашизм в своем наиболее «чистом» виде – это выражение остро социального и политического кризиса капитализма. Он представляет собой кризисную форму перехода от монополистического (а иногда от домонополистического) капитализма к капитализму государственно-монополистическому. Эта форма власти используется тогда, когда традиционная для капиталистических стран система господства по тем или иным причинам оказывается несостоятельной» [17].

4. *Трактовка фашизма как контрреволюции.* Э. Тельман в 1932 г. охарактеризовал фашизм как «вооруженную контрреволюцию, представленную в виде массового движения, воплощенного в гитлеровских организациях» [18]. В тоже время итальянский историк Деле Пьяне назвал фашизм «превентивной контрреволюцией», а Л. Лонго – «одной из форм первоначальной контрреволюции» [5, с. 114]. В начале 40-х гг. французский коммунист Ж. Политцер в полемике с нацистским идеологом А. Розенбергом снова назвал фашизм «самой реакционной контрреволюцией», «контрреволюцией XX века» [2, с. 35]. Евгений Кокс в 1946 г. определил фашизм как «реакционную революцию», а западногерманский историк Э. Франдель в своей книге «Империя коричневых якобинцев» нарек его «революцией справа» [2, с. 3; 5, с. 159].

5. *Определение фашизма через аналогию с историческим прошлым и настоящим.* Например, Эрик Гесс назвал фашизм «индустриальным феодализмом» [2, с. 35]. Согласно Герману Раушнингу, бывшему гауляйтеру области Данциг, сбежавшему за океан, германский фашизм был результатом процесса секуляризации, который начался в XVI в., прямым следствием и подобием якобинской диктатуры, наконец, практическим осуществлением «восстания масс». Г. Раушинг назвал германский национал-социализм «революцией нигилизма», «революцией отрицания». В книге «Революция нигилизма» (1938 г.) он подчеркивал стремление фашистской «революции» уничтожить все нравственные, политические и художественные ценности, приобретенные в процесс долгого и трудного развития человеческой цивилизации [19]. По утверждению Г. Раушнин-

га, Гитлер будто бы был своеобразным последователем Ж.-Ж. Руссо, фюрер «довел до конца идею цивилизации как результата грехопадения человека и поставил своей целью освободить человека от ложных ценностей цивилизации, превратить его в здоровое животное, руководствующееся инстинктами» [20]. Английский историк А. Тойнби утверждал, что Гитлер – это последователь Лютера, а фашизм – результат расистских, националистических «настроений немецкого народа», потерявшего голову после трех победоносных войн, которые он вел под руководством Пруссии [20, с. 12]. Э. Кюннельт-Леддин определял гитлеровскую диктатуру как «народную республику» [21].

Американский исследователь фашизма Джон Вейс в своей книге «Фашистская традиция» утверждает, что фашизм – это якобы давняя традиция западной культуры, выступающая в виде правого радикализма [20, с. 10]. Другие западные теоретики, например, немецкий философ А. Вебер, историки Эрнст Нольте и Фридрих Майнеке, А. Виндиш, итальянский философ Б. Кроче, французский философ Ф. Фурастье и другие рассматривают фашизм как отклонение от прогресса, как «наваждение», «безумие», как моральную болезнь, которая внезапно завладела здоровым и крепким организмом и привела к катастрофе. А. Вебер трактовал фашизм как воплощение надперсональных, объективных духовно-интеллектуальных или биологических устремлений. По Б. Кроче, фашизм – это не более как результат моральных заблуждений, вспышка распущенности и грубости, злополучный период безвременья, не имеющий действительной связи с прошлым итальянской нации [20, с. 10-11]. По Ф. Майнеке фашизм – это проявление «маккиавелизма» и мещанства всех немцев [22]. По Фесту фашизм есть болезнь «германского духа» [23].

6. *Определение фашизма по аналогии с коммунизмом (социализмом, большевизмом).* По словам У. Черчилля, «фашизм был тенью или, скорее, уродливым ребенком коммунизма» [2, с. 36]. Весьма типично подобная точка зрения была выражена еще в 1927 г. профессором философии и социологии Луиджи Стурце. В одной из своих работ он писал: «В сущности между Россией и Италией есть только одна настоящая разница – именно то, что большевизм (или коммунистическая диктатура) является левым фашизмом, тогда как фашизм (или консервативная диктатура) является правым большевизмом. Большевистская Россия создала миф о Ленине, фашистская Италия – о Муссолини» [2, с. 36]. Второй ренессанс переживают подобные аналогии в современной историографии, в том числе российской, где германский фашизм и социализм в СССР историки и политологи определяют как «наиболее полные формы тоталитарной диктатуры» [24]. Известный исследователь фашизма, автор сравнительного жизнеописания А. Гитлера и И. Сталина англичанин Алан Буллок рассматривает фашизм и коммунизм как «соперничающие идеологии, боровшиеся за верховенство в 1930-е и 1940-е годы» [25].

7. *Трактовка фашизма как надклассовой (надсословной) власти.* В этом плане характерны рассуждения западногерманского историка Р. Кюнля. В одной из своих работ Р. Кюнль писал: «Я определяю фашизм как союз двух партнеров, которые взаимосвязаны и взаимодействуют. С одной стороны, это главная фракция промышленного и финансового капитала, а также военных, а с другой – фашистская партия, имеющая в своем распоряжении аппарат государственного террора и подавления» [26].

8. *Определение фашизма как массового народного движения,* как взрыва «низменных инстинктов» толпы, как выражения чувства мести «маленьких людей», дорвавшихся до власти. С подобной точкой зрения после второй мировой войны выступил западногерманский историк Е. Шварц. По его мнению, социализм – это религия рабочего класса, а национализм – это идеология всех низших сословий. В XX в. социализм и национализм, наконец, встрети-

лись и соединились в национал-социализме, ставшем, с его точки зрения, негативной идеологией социальных низов [27]. Авторитетный знаток фашизма Э. Нольте в начале 60-х гг. XX в. также писал о «народной природе» фашизма, о его тождестве с большевизмом, утверждая, что фашизм и большевизм – это две формы контрреволюционной активности масс на буржуазную демократию, на господство капитализма [28]. Ева Райхман также рассматривала фашизм как выражение стихийных желаний масс.

9. *Объяснение фашизма с точки зрения технократизма, «теорий модернизма», индустриального общества.* Подобная точка зрения характерна для таких американских исследователей как А. Грегор, А. Касселз и других [29]. Об этом же писали У. Ростоу, З. Бжезинский, А. Улам, С. Хантингтон и другие классики «единого индустриального общества». П. Друккер, Ф. Фурастье, Р. Дарендорф утверждали, что фашизм возник как ответ недостаточно развитого общества на индустриализацию, на развертывание технологической революции, на бурный технический прогресс, к которым массы якобы не в состоянии были приспособиться [20, с. 17].

Наиболее развернутое истолкование фашизма в смысле «теории модернизации» дал Г.Э. Тернер. С его точки зрения фашизм – это «утопический антимодернизм» [4, с. 595]. Сущность его – в экстремистском мятеже против современного индустриального общества и стремлении вернуться к далекому «мифическому прошлому» [4, с. 596]. Тернер в конце концов пришел к отрицанию самого термина «фашизм», заявив, что понятие это «не имеет силы и не годится для серьезных аналитических идей». Провозглашали фашизм «модернизаторской» силой А. Лиллтон, В. Зауэр и другие западные авторы [4, с. 695].

10. *Трактовка фашизма с точки зрения личности Гитлера как демонической личности.* Западногерманский историк Г. Франц-Виллиг еще в 60-е гг. рассматривал фашизм как «современное массовое движение», теснейшим образом связанное с Гитлером, который «был вызван, создан, сформирован массами» и являлся их выразителем» [30]. Одним из первых высказал эту точку зрения в 1941 г. Л. Мэмфорд, а затем после войны повторил Ф. Майнеке. Консервативный историк Г. Риттер также видел в фашистской диктатуре в Германии только воплощение «дьявольской воли» Гитлера и «слепого случая» [1, с. 63].

11. *Объяснение фашизма с позиций «Гитлер-велле» или «гитлериады», «гитлеровской ностальгии» по великому прошлому* [29, с. 186-188]. Один из ведущих историков этого направления Г. Граберт, например, утверждал, что гитлеровский режим был формой власти, адекватной немецким национальным интересам, «закономерной и необходимой исторической фазой развития немецкой нации». Неофашистские историки У. Валенди, Г. Вик, Г. Беннеке и другие писали о «спасительной миссии» фашизма для Германии и народов Европы. На «гитлеровской волне» был написан и труд И. Феста о Гитлере.

12. *Трактовка фашизма с точки зрения доктрины тоталитаризма* [10, с. 128-131]. В этом плане можно назвать имена Р. Дарендорфа, З. Бжезинского, К. Фридриха, Ф. Ноймана, К.-Д. Брахера, Г. Шульца, В. Зауэра и других [29, с. 194-199; 31]. В 1963 г. вышла нашумевшая книга видного западногерманского исследователя германского национал-социализма, историка Эрнста Нольте «Фашизм и его эпоха». Нольте утверждал, что немецкий фашизм – это прежде всего антимарксизм. По его словам, фашизм возникает вследствие кризиса либеральной системы, «но без вызова большевизма нет никакого фашизма» [23, т. 1, с. 9]. Нольте считал большевизм и германский национал-социализм двумя разновидностями тоталитаризма, а сам немецкий национал-социализм – наиболее радикальной формой фашизма, выделяя при этом «ранний» и «нормальный» фашизм (итальянский фашизм) [23, с. 8]. Всего Э. Нольте выделил шесть «фундаментальных» черт фашизма: антимарксизм,

антилиберализм, принцип фюрерства, наличие партийной армии, имеющийся в тенденции антиконсерватизм, тоталитарные притязания [32].

Следует отметить, что сами итальянские и немецкие фашисты отождествляли свое движение и фашистский режим именно с тоталитарным государством, а их противники – марксисты – с «тоталитарной диктатурой». Об этом писал Б. Муссолини, Пауль Риттербуш, Г. фон Дирксен, А. Шпеер, а из марксистских авторов Г. Димитров, П. Тольятти, Л. Лонго, С.М. Свободский, Сантьяго Карильо, Хосе Гарсия и другие [2, с. 40-46]. Исходя из этого, Ж. Желев сегодня подчеркивает, что «тоталитаризм – та существенная черта фашистской диктатуры и фашистского государства, полно и всеохватывающе выражающая их политическую природу, которая обязательно должна присутствовать в характеристике фашизма» и предполагает рассматривать фашизм «как тоталитарную диктатуру финансового капитала, его самой реакционной и агрессивной части», дополнив тем самым знаменитое определение фашизма, данное в докладе Г. Димитрова на VII конгрессе Коминтерна в 1935 г. [2, с. 40].

13. *Определение фашизма с точки зрения марксизма (коммунизма) и советской историографии*, утвердившееся в первой половине 30-х гг. в решениях и резолюциях Коминтерна и с 1935 г. ставшее официальным определением фашизма на долгие годы в советской и марксистской (коммунистической) исторической науке. В 1933 г. XIII пленум Исполкома Коминтерна заявил, что «фашизм есть открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала» [33]. Это определение, как пишут в своей книге «Беседуя с Тольятти» Марчелла и Маурицио Феррара, дал И. Сталин [34]. В 1935 г. его повторил в своем докладе на VII конгрессе Коминтерна Г. Димитров, подчеркнув, что фашизм есть порождение монополистического капитала. Для Коминтерна это была не новая идея. Еще в начале 20-х гг. коминтерновская литература писала, что «фашизм – это боевой отряд финансового и промышленного капитала» [35]. «Особые заслуги» в определении фашизма у И.В. Сталина. Именно он назвал социал-демократию «крылом фашизма» (правда, словами Г. Зиновьева на V конгрессе Коминтерна), а в конце 20-х гг. И.В. Сталин предложил так называемую теорию «социал-фашизма», согласно которой фашизм и социал-демократия есть «близнецы-братья» [10, с. 124-125]. Подобное «научное открытие» надолго дезориентировало европейское и мировое рабочее движение, привело к серии непростительных ошибок в немецком рабочем движении и советской внешней политике 30-х гг.

14. *Использование термина «фашизм» для обозначения разнообразных и одновременно однотипных (фашистских) политических движений и в этой связи максимально широкое определение самого понятия «фашизм»*. Подобный подход, например, характерен для современных западных, российских, а также белорусских изданий. Так, в известном энциклопедическом словаре Иммануэля Гайса (в 6-ти томах) фашизм определяется как понятие в новейшей истории и современной политике для обозначения «правоэкстремистских, антипарламентских, антисоциалистических, антикоммунистических движений и организаций» [36]. В этом же издании подчеркивается, что термин фашизм может употребляться для названия и характеристики диктатуры Муссолини в Италии в 1922-1943/45 гг., а также для трактовки и названия подобных, аналогичных терминов в других странах, и прежде всего в Европе, – национал-социализма в Германии, Австрии, «Акцион Франсе» во Франции, «железной гвардии» в Румынии, «Британского союза фашистов» в Англии и т.д. – как разновидностей, национальных вариантов фашизма [37]. В энциклопедических словарях и учебниках для школьников Республики Беларусь фашизм сегодня трактуется как «правоэкстремистское, националистическое и

авторитарное движение, которое возникло после 1-й мировой войны в европейских странах, которые пережили период социальной и политической нестабильности» [38]. Аналогичная ситуация в Российской Федерации. «Фашизм, – говорится в Большом справочнике по «Истории» для школьников и поступающих в вузы, – политическое течение, выражающее интересы наиболее реакционных и агрессивных кругов. Основные черты фашизма – крайний национализм, расизм, политическая демагогия, захватническая политика» [39]. Хотя используются и другие современные определения фашизма, типа «фашизм – общественная модель, основанная на экономической системе с жестким, праворадикальным государственно-монополистическим регулированием, социальной структуре, построенной по сословно-корпоративному принципу, тоталитарной государственности, солидаристской идеологической системе» [40].

15. Любопытную точку зрения на фашизм высказывает известный западногерманский историк Карл-Дитрих Брахер. Он считает, что немецкий национал-социализм не совместим с таким термином как «фашизм», поскольку фашизм – это чисто итальянский феномен. Германский национал-социализм по К.-Д. Брахеру, это исключительно немецкое явление, вызванное первой мировой войной и революцией 1918 г. Вместе с тем, по мнению К.-Д. Брахера, «национал-социализм был, как и фашизм, формой проявления тоталитарных притязаний на власть» [31, с. 567, 583].

Можно было бы найти массу других вариантов определения фашизма, его социальной базы, истоков и т.д. Мы привели лишь самые известные и распространенные. Но как пишет Ж. Желев: «Следует отметить, что во всех приведенных определениях и характеристиках содержится только часть истины. Они отражают отдельные стороны реального политического явления, называемого фашизмом. Ибо фашизм одновременно и «массовое движение», и «революция мелкой буржуазии», и «отчаянная борьба средних слоев за самосохранение», и в каком-то смысле даже «шизофрения нации», «эпилептический припадок» целого народа и т.д.» [2, с. 37]. С его точки зрения ни одно из этих определений не раскрывает глубинную основу и специфическую сущность фашизма. Таким определением фашизма Ж. Желев признает дефиницию фашизма, данную на VII конгрессе Коминтерна в 1935 г., предлагая дополнить ее словами «тоталитарная диктатура» [2, с. 37-40].

С нашей точки зрения этого недостаточно. Мы предлагаем выводить определение фашизма и его основные характеристики из такого понятия как *«тоталитарные революции»,* рассматривая фашизм как их следствие и одновременно как классическую форму тоталитаризма в XX в. Термин *«тоталитарные революции» следует вводить, с нашей точки зрения, в научный оборот в качестве нового понятия*, которое означало бы новую разновидность, новый тип социальных революций в эпоху новейшей и современной истории. *Основными характеристиками тоталитарных революций* могли бы быть следующие положения:

1. Тоталитарные революции характерны только для XX века, новейшей и современной истории.

2. По своим основным движущим силам, своей социальной базе – это революции реакционно и великодержавно настроенной номенклатуры и мелкобуржуазных сословий, а также их союзников из числа люмпенизированных низов и интеллигенции.

3. Основными лозунгами таких революций выступают обычно идеи социального равенства, национального величия, государственного вмешательства во все сферы жизни общества, дисциплины и порядка.

4. Для таких революций характерно переплетение левого и правого радикализма в сочетании с лозунгами популизма и социальной демагогии.

5. Такие революции происходят обычно в форме насильственных полулегальных или легальных государственных переворотов.

6. Основное следствие таких революций – тоталитаризм и тоталитарные режимы самых разных форм (итальянский фашизм, германский национал-социализм и т.д.).

7. Эти революции обычно отрицают классические формы либерализма, парламентаризма и демократии, предлагая взамен «свою» (пролетарскую, национальную, антиеврейскую и т.д.) демократию или тоталитарное государство. На самом деле тоталитарные революции глубоко враждебны гражданскому обществу, демократии и правовому государству. Они по своей сути глубоко антидемократичны.

8. Тоталитарные революции всегда порождают радикально настроенного «народного» вождя и партию вождистского типа.

С учетом всего этого, по нашему мнению, фашизм следовало бы определять так:

Фашизм (от итальянского fascio – пучок, связка, союз, соединение) – *это собирательный термин для обозначения тоталитарных форм политических движений и политической власти, сопутствующее явление и следствие тоталитарных революций в XX веке; это идеология и власть реакционно и шовинистически настроенных номенклатуры, бизнеса и мелкобуржуазных сословий, их союзников из числа люмпенизированных низов и «патриотической» интеллигенции; это синтез крайнего национализма (шовинизма), популизма и антидемократизма с идеями «национального единения» и «социального мира», государственного покровительства экономике и антикоммунизма; это антипод гражданского общества, парламентской демократии и правового государства.*

Ради завоевания и удержания власти фашизм обычно активно использует: социальную демагогию, лозунги дисциплины и порядка, шовинизм и великодержавный патриотизм, антикоммунизм и антисемитизм, вождизм и идею однопартийной диктатуры «народного типа», антипарламентаризм и силовые методы давления на оппозицию, жесткую цензуру над средствами массовой информации, тотальный контроль над экономикой и всеми сферами жизни общества, включая быт, семью и личную жизнь граждан. Фашизм объединяет в одном политическом движении крайний национализм и радикальный социализм. Он открыто демонстрирует свою неприязнь к ценностям демократии, гражданского общества и правового государства; извращает патриотические ценности, превращая их в открытый шовинизм.

Интерес к фашизму не исчезает. Библиография одного только германского национал-социализма на середину 90-х гг. насчитывала 20 тыс. работ [41]. Многие из этих работ написаны в духе «преодоления прошлого», «расчета с прошлым». Но есть и другие мотивы, к сожалению, они относятся как раз к 90-м гг., концу уходящего в историю XX века. Как справедливо отмечает российский историк А.И. Борозняк, сегодня в объединенной уже Германии «выросло влияние тех тенденций в исторической науке и в исторической публицистике, сторонники которых, выступая под флагом «нового немецкого национализма», пытаются смягчить оценки гитлеровского режима» [1, с. 73]. Подобные настроения можно проследить и в других странах по отношению к «своим фашизмам», что достойно глубокого сожаления. Превентивное удушение фашизма, в том числе и попыток его реабилитации, сегодня актуально и в политике, и в науке. Иначе «ренессанс» фашизма неизбежен.

ЛИТЕРАТУРА

1. ***Борозняк А.И.*** Историки ФРГ о нацизме // Новая и новейшая история, 1997. №. 1. С. 62-74.

2. ***Желев Ж.*** Фашизм. Тоталитарное государство. М., 1991. С. 28.
3. ***Meinecke F.*** Die deutsche Katastrophe. Wiesbaden, 1946. S. 26.
4. ***История фашизма в Западной Европе***. М., 1978. С. 574.
5. ***Райх В.*** Психология масс и фашизм. Спб.-М., 1997. С. 13.
6. ***Бланк Я.С.*** Из истории раннего фашизма в Германии. М., 1978. С. 34.
7. ***Лонго Л., Салинари К.*** Между реакцией и революцией. М., 1974. С. 199-200.
8. ***Фест Й.*** Гитлер: Биография Т.1. Пермь, 1993. С. 173.
9. ***Толанд Дж.*** Адольф Гитлер. Кн.1. М., 1993. С. 131; Райх В. Указ. соч. С. 13, 66.
10. ***Hildebrand Kl.*** Das Dritte Reich. München, 1995. S. 124.
11. ***Ленин В.И.*** Полн. собр. соч. Т. 37. С. 432-433.
12. ***Грамши А.*** Избранные произведения. Т. 1. М., 1957. С. 471.
13. ***Мировой фашизм***. М., 1923. С. 65.
14. ***Антонов Д.А.*** Очерки фашизма в Италии. М., 1923. С. 1.
15. ***Магеровский Д.А.*** Фашистское государство. М., 1928. С. 70.
16. ***Историк-марксист***. 1932, № 1-2. С. 88.
17. ***Галкин А.А.*** Германский фашизм. М., 1989. С. 9.
18. ***Тельман Э.*** События в Германии. М., 1932. С. 33.
19. ***Rausching H.*** Die Revolution des Nihilismus. Zürich, 1938. S. 87-88.
20. ***Бессонов Б.Н.*** Расизм: идеология, политика. М., 1985. С. 10.
21. ***Kunnelt-Leddin E.*** Freiheit oder Gleichheif? Salzburg, 1953. S. 361.
22. ***Meinecke F.*** Die deutsche Katastrophe. Wiesbaden, 1946. S. 115-129.
23. ***Fest J.*** Das Gesicht des Dritten Reiches. München, 1963. S. 113.
24. ***Языков Е.Ф.*** История стран Европы и Америки в новейшее время (1918-1945). Курс лекций. М., 1998. С. 192-193.
25. ***Буллок А.*** Гитлер и Сталин: Жизнь и власть: Сравнительное жизнеописание. Т. 2. Смоленск, 1994. С. 637.
26. ***Kühnl R.*** Der deutscben Faschismus in Quellen und Dokumenten. Köln, 1975. S. 6-7.
27. ***Schwarz E.*** Weltbild und Weltgeschichte. Stuttgart, 1946. S. 216, 240-246.
28. ***Nolte E.*** Der Faschismus in seiner Epoche. München, 1963.
29. ***Бланк А.С.*** Старый и новый фашизм. М., 1982. С. 200, 222.
30. ***Franz-Willig G.*** Die Hitlerbewegung. Der Ursprung 1912-1922. Hamburg-Berlin, 1962. S. 5-6.
31. ***Bracher K.-D., Funke M., Jacobsen H.-A.*** Deutschland 1933-1945. Neue Studien zur nationalsozialistischen Herrschaft. Bonn, 1992. S. 511-512.
32. ***Nolte E.*** Die Krise des liberalen Sustems und die faschistische Bewegungen. München, 1968. S. 86ß89, 385.
33. ***XIII пленум ИККИ***. Стенографический отчет. М., 1934. С. 589.
34. ***Лейбзон Б.М., Шириня К.К.*** Поворот в политике Коминтерна. М., 1975. С. 163.
35. ***Коммунистический Интернационал***. 1921. № 19. С. 4953.
36. ***Geiss J.*** Geschichte griffbereit. Bd. 5. Begriffe. Dortmund: Harenberg Lexikon-Verlag, 1993. S. 646.
37. ***Ebenda***. S. 647, 654-655.
38. ***Чалавек і грамадства***. Энцыклапедычны даведнік. Мн., 1998. С. 209.
39. ***История***: Большой справочник для школьников и поступающих в вузы. М., 1999. С. 681.
40. ***Новейшая история зарубежных стран***. XX век: Пособие для учащихся 10-11 классов общеобразовательных учреждений. В 2-х частях. Ч. 1 (1900-1945). М., 1998. С. 354-355.
41. ***Ruck M.*** Bibliographie zum Nationalsozialismus. Köln, 1995.

S U M M A R Y

The article highlights the major notions of fascism in Belorusian, Russian and foreign historiography in the 20 s. – 40 s. and in the second half of the 20th century. The author tries to coordinate fascism with such new phenomena in the history of the 20th century as totalitarianism and totalitarian revolutions.

Поступила в редакцию 2.11.2000